

Моя голова пульсировала от худшего похмелья, которое у меня когда-либо было, и почти инстинктивно что-то внутри меня жаждал еще алкоголя, чтобы притупить эту боль.

Но я сдержался. Я не Рик. Я не слабый. Мне не нужно бежать от своих страхов.

По крайней мере, так я сказал себе, и ложь, какой бы она ни была, помогла мне встать и идти дальше.

Я потер виски и хрустнул шею, почти атрофированную от сна на стуле.

«Угу!» Я застонала, потягиваясь, когда заметила, что Асока и Оффи смотрят на меня.

"Что?" — спросил я, подняв бровь.

— Что? Что ты имеешь в виду? Сначала ты выбежал с похорон, выглядя так, будто увидел привидение, а потом ты пришел сюда вчера вечером пьяный и просто уронил на нас протез, как будто это... .только!" Асока фыркнула, в ее глазах читалось беспокойство.

«Асока говорит, что мы обеспокоены». - сказал Оффи. Ее первое полное предложение за время, проведенное вместе.

Похоже, кто-то внес улучшения.

«Именно! Тебе больно? Или грустно? Или... что-то. Просто скажи нам. Мы хотим помочь тебе. В конце концов, мы друзья!» Асока плакала.

«Конечно. Но в этом нет ничего плохого. Мне просто нужно было кое-что обдумать и...» Затем я кое-что осознал, и мои глаза встревоженно распахнулись.

«Подожди! Который час?» Я спросил.

— Полдень. Почему? Ответила Асока.

«Я опаздываю! Мне нужно с кем-нибудь встретиться сегодня. Это важно!» — сказал я, вскакивая на ноги, только чтобы споткнуться о кровать, толкая Оффи под себя.

"Извини за это." — сказал я, увидев растерянное лицо Оффи, и слез с нее, подергивая ногами.

Затем, уверенный в себе, я встал и на этот раз встал прямо.

Я протянул Оффи руку и потянул ее за собой, прежде чем почувствовал исходящую от меня вонь.

— Э-э... прежде чем я уйду, ты не против, если я воспользуюсь твоим туалетом? Я спросил.

"Конечно." Ответила Оффи, а Асока пристально посмотрела на меня и умчалась прочь.

Очистившись, я вышел, забрав свои вещи.

Но когда я собирался уйти, Оффи схватила меня за руку.

«Хм?» - произнес я.

«Вчера... ты сказал, что хочешь, чтобы я была в безопасности, даже если я ненавижу тебя за

это. Но правда в том, что я этого не делаю.

Я не ненавижу тебя. Я тебя тоже не виню.

В том, что случилось с мастером Луминарой, не было твоей вины, так что не... не вини себя, — сказала она, глядя мне в глаза.

Я кивнул, нежно улыбнувшись, и потер ее руку.

«Не волнуйся, я не буду».

С этими словами я отправился в зал совета джедаев.

Мне нужно было убедить человека.

И верьте, чтобы заработать

Расспрашивая, я нашел путь к совету джедаев и обнаружил, что конференц-зал пуст.

Что?

"Привет!" Я спросил ближайшего ученика: «Вы знаете, где я могу найти мастера Винду?»

«Мастер Винду? Он в ангаре, готовится к своему новому заданию. Он должен отправиться сегодня». Ученик сообщил.

Подождите, он уезжает сегодня?

Это значит... осада Рилота вот-вот начнется!

У меня нет времени!

Ему нельзя позволить уйти сегодня. Нет, если я хочу иметь хоть какую-то надежду на осуществление своего поглощения.

Я огляделся, заметив окно позади падавана, и побежал к нему, слезая с выступа, как вдруг сила схватила меня и отбросила обратно в коридор.

«О чем ты думаешь? Ты собирался спрыгнуть со 140-го этажа!» Мальчик кричал на меня.

«Да. Я собирался полететь в ангар. Пока ты меня не остановил». Я огрызнулся, мое чувство срочности колотило меня. А может, это было просто похмелье.

— Как? Ты умеешь летать? — спросил он, внезапно заинтригованный.

«Да. С моим реактивным ранцем». - ответил я, вставая.

«Какой реактивный ранец?» - невинно спросил он.

«Какой реактивный ранец? Мой реактивный...» Я остановился, и холодок пробежал по моей спине, когда я нащупал его своей силой.

Я посмотрел на себя. Потом у меня под рукой.

Я похлопал себя по спине.

Ага. Я не ношу свою броню.

Я не ношу свою чертову броню!

Конечно, нет. Он сломался менее двух дней назад, и половину этого времени я провел мертвецки пьяным.

Я повернулась к мальчику и обняла его.

«Ты спас мою чертову жизнь! Ты... ты... Еще раз, как тебя звали?»

«Калеб Дьюм». Он ответил, подняв бровь.

О, этот парень! Я понял.

Выдающийся бунтарь и будущий лидер отряда призраков.

Я похлопал его по спине.

«Спасибо, Калеб. Я должен тебе за это. Я сильно напился вчера вечером, и похмелье меня убивает. Как бы забыл, что на мне нет доспехов.

В любом случае, мне пора идти. Но спасибо. Снова. Если вам когда-нибудь понадобится помощь в чем-либо, связанном с технологиями, попросите командира Уокера под командованием генерала Оби Вана. Я сделаю все возможное, чтобы разобраться с твоим дерьмом, — сказала я, убегая, когда Калеб неловко помахал рукой в ответ.

Вбежав в ванную, я открыл портал в свою комнату и снял генератор силового поля, прикрепив его к бедру, а вместе с бластером отстрелил дроида в «Спокойствии».

Поразмыслив, я подошел поближе и открыл ящик, вытащив нарукавник. Застегнув ее на запястье, я нажал кнопку и увидел, как она расширилась и превратилась в блестящую темно-синюю перчатку с небольшим наклоном наверху.

Это было мое новое оружие, которое я прозвал джедаем-убийцей.

Электрошокер внутри электрошокера.

Сделав это, я схватил наплечники и закрыл портал.

Затем, подключившись к храмовой системе, я нашел кратчайший путь к ангару и бросился бежать, даже когда начал размещать заказы на ресурсы через каналы и аккаунты Палапатина, зная, что он скоро узнает об этом и впадет в панику. именно там, где он мне был нужен.

Тем временем я проскользнул в ангар, проносясь сквозь корабли и ящики, прежде чем увидел его.

Мейс Винду, самый ревностный джедай ордена.

И он садился на свой корабль.

Ебать! Ебать!

Нет, черт возьми!

Я побежал, ноги болели от паркура, пробегающего по храму, когда корабль начал поднимать и закрываться двери отсека.

Наконец, не имея другого выхода, я решил рискнуть.

Я глубоко вздохнул и закричал во все горло.

«Мастер Винду! Подождите! У меня есть информация о ситхах! Прямо здесь, на Корусанте!»

Это был большой риск, учитывая, что у канцлера повсюду были шпионы и прослушиватели телефонных разговоров.

Если бы я потерпел неудачу здесь, мне, возможно, просто пришлось бы бежать или применить силу к этой части моего плана, чего я бы предпочел не рисковать.

К счастью, это, похоже, привлекло его внимание как раз в тот момент, когда двери отсека собирались закрыться.

В шаттле был шум, но я не мог его видеть, так как упал на пол, тяжело дыша.

Даже без пивной кишки и четырех месяцев тренировок я все еще был не в форме, чтобы пробежать те 3 или около того километра, которые я только что пробежал.

Даже новым достижением, хотя оно было достигнуто ценой судорог, которые пробегали по моим ногам, пока я говорил.

Послышались шаги, приближаясь ко мне, и я подняла голову и увидела лицо Сэмюэля Л. Джексона, смотрящее на меня.

"Кто ты?" — спросил он, нахмутив брови.

«Командир... ха... ха... Уокер. Под командованием генерала Оби Вана». Я задыхался.

"Проверь это." Он приказал одному из своих офицеров опуститься на колени до моего уровня.

"Говорить." Сказал он, его глаза смотрели прямо в мои, его тон был угрожающим.

«На Корусанте есть лорд ситхов». Я начал: «Он член сената. И он уже некоторое время манипулирует джедаями, организовывая эту гражданскую войну. Его зовут Дарт Сидиус. Или, по крайней мере, его титул ситха. Его настоящее имя я не могу вам сказать, пока ты не пообещаешь мне, что уничтожишь его».

«Это предательские слова, командир. Но я предпочту поверить вам, если вы покажете мне доказательства». Сказал он, и его гримаса посветлела.

"Да, конечно." Я сказал, вытаскивая трансивер: «У меня есть доказательства!»

Я нажал кнопку на трансивере, и видео начало воспроизводиться.

В нем Дарт Сидиус приказал графу Дуку заключить сделку с каминоанцами и начать подготовку армии клонов под именем джедаев, чтобы заставить их вступить в битву, в то же время он утверждал, что будет работать над тем, чтобы разжечь настроения отделения среди своих коллеги-сенаторы.

Я нажимал кнопку снова и снова, открывая журналы разговоров между Дуку и Сидиусом, в то время как выражение лица Мейса Винду потускнело и потемнело, ярость заменила его стоический фасад.

Но он еще не был полностью убежден.

«Как давно у тебя это было?» Он спросил.

«Четыре, пять месяцев уже». Я ответил: «Я украл это, когда спасал генерала Скайуокера и его падавана с корабля Гревюса».

«И почему ты сначала не отнес его генералу Оби Вану? Ты ему не доверяешь?»

«Да. Но он слишком верит в республику и сенат. Он бы не взял дело в свои руки, а вместо этого раскрыл бы заговор всем, позволив предателям подделать алиби и показания или даже сбежать! Я мог бы "Не рискуйте. От этого зависят жизни не только солдат-клонов, но и граждан как республики, так и Конфедерации! Я не мог так рисковать. Именно тогда я услышал о вас, хозяин Винду. У вас репутация быть верным своему делу и прямолинейным в своем подходе. Я знал, что могу доверять тому, что ты поступишь правильно для всех. Кроме того, ты в совете. Твое слово будет значить больше, чем слово генерала Оби Вана. И чем быстрее Если с ситхами разберутся, тем меньше будет погибших! Разве джедаи не верят в мир и сохранение жизни?»

"Я понимаю." Он ответил, едва сдерживая гнев: «Я обещаю, командир, я сделаю все, что в моих силах, чтобы уничтожить этих ситхов, прячущихся среди нас. Скажи мне, кто они?»

В этот момент я получил сигнал из канцелярии канцлера.

Его контакты позвонили, чтобы подтвердить мои черновики, и он официально находился в режиме паники, звоня Дуку, вероятно, для проведения расследования.

Идеальный. Используя свою силу, я задержал его звонок Дуку, пока вел джедаев и солдат к зданию сената.

«Даже лучше. Позвольте мне показать вам». Я сказал, вставая на ноги: «Но перед этим, почему бы нам не вызвать подкрепление? Может быть, попросить мастера Йоду или мастера Мунди следовать за нами».

"Незачем." Он сказал, полный уверенности, какой может быть только тот, кто считает себя избранным: «Я могу победить лорда ситхов в любой день. Отведите меня к нему».

"Если вы настаиваете." Я пожал плечами, молча отправив сигнал SOS Энакину и Оби-Вану, используя кабинет канцлера в качестве маяка.

То, что Винду полон самого себя, не означает, что я тоже должен быть таким же.

"Подписывайтесь на меня." — сказал я, ведя его и его сопровождающих вверх по ступенькам башни.

Тем временем я вовлек Палапатина в разговор с Дуку или, по крайней мере, в его дипфейк, который я собрал из их журналов вызовов. И учитывая, что я использовал технологию Рика, я был намного лучше, чем обычный фальшивый звонок, с целым словарным запасом, модуляцией голоса и запрограммированными моделями речи и языком тела.

У него даже была обратная связь со мной, так что я мог управлять им удаленно.

К тому времени, как мы подошли к его двери, он яростно перечислял свои контакты и подробно излагал свои планы ИИ Дуку, когда я остановился перед его дверью.

«Вы не можете быть серьезным!» — прошептал Мейс Винду.

«Смотрите сами, мастер Винду». — сказал я, прослушивая прямую трансляцию его разговора на свой передатчик и толчком открывая дверь.

«...и свяжитесь с вице-президентом Rothana Heavy Industries, Мон Фараном, у него есть устав для...»

Изображение трансивера закричало так же, как и Палпатин, подтвердив подозрения Винду.

Палпатин, испуганный распахнутой дверью, повернулся к нам лицом, и у него отвисла челюсть.

Его лицо исказилось еще больше, когда он увидел неприкрытую ярость на лице Мейса Винду, когда его фиолетовый световой меч ворвался в действие.

«Подожди! Я могу объяснить!» Он закричал, а я взял под контроль симулякров на голографическом столе и помахал рукой.

«Послушай, Дарт Сидиус!» Я сказал, и голограмма отразила мой жест: «Думаю, здесь нечего объяснять. Тебя обдурили, сука!»

Винду неодобрительно посмотрел на меня и кивнул.

Солдаты-клоны нацелили оружие на канцлера и заблокировали ему выход.

«Сдавайтесь мирно, канцлер Палпатин, и мы, возможно, еще позволим вам предстать перед судом». — сказал Мейс Винду, выходя вперед.

"Нет!" Палпатин закричал, подняв руки, обрушивая на нас разряды силовых молний.

Мейс Винду мгновенно шагнул вперед, блокируя силовую молнию своим световым мечом и защищая нас.

Бело-голубое сияние появилось на вершине его фиолетового клинка, перенаправляя молнию от нас, как плотину на бушующей реке.

В любом случае, это не причинило бы мне вреда, поскольку мое силовое поле всегда было активным.

Но затем, используя защиту Винду как возможность, он силой схватил его стол и опрокинул его, отвлекая Винду, давая Палпатину преимущество.

В одно мгновение Палпатин выхватил свой световой меч, отразив наш бластерный огонь, убив двоих.

Винду, напротив, низко присел и бросился в сторону, держа световой меч прямо для удара.

Но Палпатин не был другом.

Он взмахнул рукой, как будто поднимал большой груз или пробирался сквозь густую грязь, и швырнул Винду в стеклянное окно, разбив его и отправив его кувыркаться вниз по зданию сената.

Затем я заметил блеск в его глазах, тот, который выдает решительную хитрость и жестокость, что я слишком хорошо знал.

Я поднял на него электрошокер, когда заметил что-то странное.

Звук бластерной стрельбы рядом со мной прекратился.

В этот момент я почувствовал, как какая-то сила оттолкнула меня, швырнув в коридор, с такой силой, что мои кости сломались.

Я почувствовал, как мое плечо сломалось, и моя рука стала инертной.

Я посмотрел на солдат рядом со мной и увидел, как их тела разлагаются в шелуху.

Палпатин, с другой стороны, выглядел моложе и здоровее, чем несколько минут назад.

Я почувствовал, как мой желудок опустился, когда меня осенило.

Он стал лучше, чем показывал канон. Он овладел искусством Плэгаса, методом вытягивания жизни из кого-либо.

Неудивительно, что в фильме он всегда свысока отзывался о Плэгасе, называя его смерть ироничной.

Он, очевидно, почувствовал бы гордость, считая себя выше своего хозяина, если бы смог сделать то, что, по его мнению, Плэгас не мог. Остановить смерть для себя.

На его лице появилась коварная улыбка, мой желудок перевернулся, и мои инстинкты кричали мне бежать.

Он встал, пока я изо всех сил пытался вернуть контроль над мышцами, и нажал на трансивер на его столе. Даже будучи ослабленной, моя сила могла определить широту его передачи.

И тогда я точно знал, что он собирается сделать.

Я в отчаянии потянулся к своей силе, подключившись к системе и взяв под свой контроль.

Меня наполнил ужас при мысли о том, что мои планы провалятся.

«Пожалуйста, работайте, пожалуйста, работайте, пожалуйста!» Я плакала, выходя за пределы своей силы.

И я смотрел, как он произносит эти слова.

«Выполнить приказ 66».